

ВЛАДИМИР БОРОВЧЕНКО

Сборник

Владимир Владимирович Боровченко

Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557735

ISBN 9785448563119

Аннотация

В сборнике присутствуют стихотворения на разные темы. Гражданское, этическое, философское, религиозное, природное и другие направления.

Содержание

Утро	6
Ах, Ольга	7
Берегите отчизну родную	9
Бессмертный полк	11
Битва	12
Божеский дар	14
Была война	15
Великое слово	17
Ветерок	18
Воспоминания ветерана	20
Выбор	21
Высокое звание	23
Гроза	25
Две беды	26
День рождения кощеля	28
Диалог	31
Добротою сердца засевайте	33
Другой критерий	34
Друзья	36
Душой-то знал: там просто люди...	38
Если в прицеле ребёнок	41
Если ты обиделся на друга	43
Жизнь без веры	44

Запросто можно сгореть	46
Земной поклон	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сборник

Владимир Владимирович Боровченко

© Владимир Владимирович Боровченко, 2017

ISBN 978-5-4485-6311-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро

Утро хмурым встаёт, посерело:
Видно, сон был природе не впрок.
Дождик брызнул, листва потемнела,
И асфальт потемнел и намок.

Утро дождиком лёгким умылось,
Хмарь рассеялась, стало светлей,
Солнце лучиком ясным пролилось,
Стало радостней, стало теплей.

Хмарь ушла, облака улетели,
Засиял золотой небосвод.
Птицы как по команде запели,
Стало слышно: природа поёт!

Ах, Ольга

Ах, Ольга, Ольга, Оленька!
Я пред тобой как голенький.
Нараспашку вся душа,
А за душою ни гроша

Полюби меня таким!
Я другим не стану.
Ты для меня как сладкий дым,
Как травка наркоману.

Ты посмотришь на меня,
Мне твой взгляд – отрада.
Для меня твой нежный взгляд —
Царская награда.

Ты не смотришь на меня.
Что со мной случилось?
Словно солнце в ясный день
Тучкою закрылось.

Хоть улыбку, хоть кивок!
Страстно умоляю,
Пожалей меня, дружок!
Видишь, я страдаю.

Берегите отчизну родную

Чтоб отчизну родную калечить,
Нужен бесчеловечный цинизм.
А уж души людские увечить —
Это истинно зверский фашизм.

Так любите отчизну родную:
На ней внукам и правнукам жить.
Им оставим отчизну какую —
Так и будут нас благодарить.

Если с лесом зелёным, с садами,
С колосющимся хлебом в полях,
Вот тогда, понимаете сами,
Память добрая будет в веках.

Ну, а если ни леса, ни сада
И одни сорняки на полях,
Память будет, но только не надо,
Чтоб потомки хранили в веках.

Надо жить, чтобы нас поминали
Добрым словом, душевным теплом,
Чтоб на прах никогда не плевали,
Смачно сдобрив плевком матерком.

Берегите отчизну родную,
Чтоб могла она всех приютить.
Не одному ещё поколенью
Предстоит в ней родиться и жить.

Бессмертный полк

Ветеранов ряды убывают.
Это видим мы все каждый год.
Полк – бессмертным его называют —
Год от года растёт и растёт.

Ветераны в него переходят,
Там они вместе все, как в бою.
Очень жаль, что из жизни уходят,
Но в полку они вечно в строю.

Они там, чтобы внуки и дети
Знали, что они в вечном строю
Вечно бьются за жизнь на планете,
Защищают державу свою.

Полк бессмертный пусть вечно шагает,
Остаётся вовеки в строю.
Он нам веру в победу внушает,
Силу духа даёт нам в бою.

Битва

Охвачена битвой планета Земля.
В небесах, в океане, на суше
Жестокая битва идёт за землян,
За наши заблудшие души.

И в схватке титанов – а силы равны,
Сражение это, не спорт —
Победу одержит тот, с чьей стороны
Больше душевный эскорт.

И реши наконец, на чью сторону встать
В этой битве меж светом и тьмой.
И никто не сумеет тебе подсказать,
Где ты сможешь остаться собой.

Никому не дано битвы той избежать
И всю жизнь провести в тишине.
Каждый вынужден будет когда-то решать,
На какой он стоит стороне.

Этот выбор, конечно же, очень непрост.
О бессмертье души идёт речь.
Кто за нею придёт, когда на погост
Срок придёт телу бrenному лечь?

Может, ангелы душу твою вознесут
Или черти её заберут,
Может, слышать ей, как херувимы поют
Или грешников души орут.

Божеский дар

Не бывает бездарных детей.
Каждый с детства – талант или гений.
Щедро бог награждает людей
Ради их благородных стремлений.

Только люди свой божеский дар
Не используют, жизнь прожигая,
И теряют такой гонорар —
Богом выданный ключик от рая.

А потом, когда время пришло,
Страстно молят у бога прощенья,
Что всё глупо так произошло,
Что не выполнил предназначенья.

Богом будет не каждый прощён.
Только кто отступил по неволе,
За других кто страдать обречён,
А не ради своей лучшей доли.

Была война

Была война и крови реки,
Была работа на износ,
Мольбы, чтоб почтальон вовеки
Конверт квадратный не принёс.

А если он с тропы окольной
Не по ошибке к вам зашёл,
Тогда конвертик треугольный
Чтоб в сумке кожаной нашёл.

Коли зашёл, то с вестью доброй,
А не был вестником беды.
Чтоб все, кто рядом, были рады,
А не спешили дать воды.

И кровь была, и были слёзы,
Беда витала над страной,
И были радужные грёзы,
Что беды кончатся с войной.

Страдали люди, воевали,
Чтоб мы могли спокойно жить
И никогда не забывали,
Какой оброк пришлось платить!

За то, что вынес наш народ,
Земной поклон! Вовеки слава!
Пусть вечно слава та живёт
И помнит подвиг их держава.

Великое слово

Поклонитесь своим матерям!
Поклонитесь до самой земли!
Я бы не пожелал и врагам
То, что матери пережили.

Их тревогу бессонных ночей
Невозможно ничем оплатить.
Только дети любовью своей
Могут долг матерям возместить.

Так жалейте своих матерей,
Не стесняйтесь их нежно любить.
Всем, что есть, вы обязаны ей,
Всем, что было и что может быть.

Это мать подарила вам жизнь.
Не должно быть цинизма ни грамма.
Вообще не уместен цинизм
Там, где слово великое – МАМА!

Ветерок

Шурша листвою возле ног,
Резвясь, играет ветерок.
То вдруг затихнет, словно мышь,
А то взовьётся выше крыш.
То, озоруя и шутя,
Закружит, шарфик тербя.
Сорвал с прохожего берет,
Швырнул назад – и ваших нет.
То чей-то зонтик потащил,
Кого-то этим рассмешил.
Он, как ребёнок озорной,
Резвясь, играет сам с собой.
Всё, что под руку попадёт,
Хватает, катит, волочёт.
Наверно, он чему-то рад —
Вот и хватает всех подряд,
Пытаясь всех вовлечь в игру,
Встряхнуть прохожих поутру:
Мол, просыпайтесь, хватит спать,
Пора не ползать, а летать!
На жизнь смотрите веселей,
Тоску гоните: скучно с ней.
Похулиганил, покружил,
Решил, что всех расшевелил,

Рванулся в свой далёкий путь,
Чтоб и другим не дать уснуть.

Воспоминания ветерана

Я вспоминаю сорок первый
И деревеньку в пять домов,
Как, словно струны, рвались нервы
От взглядов баб и стариков.

Нет, нас ни в чём не упрекали.
Вины за нами – никакой.
Лишь молча, тяжело вздыхали,
Слезу со щёк смахнув рукой.

Мне эти пристальные взгляды
До самой смерти не забыть,
До райских врат иль бездны ада,
Куда судьба мне угодить.

Да, было жалко их, не скрою.
Что я могу? Ведь я солдат...
Навек останутся со мною
И этот вздох, и этот взгляд.

Выбор

Если жизнь ценишь выше всего,
Тогда самые благие цели
Не смогут увлечь никогда никого,
Как бы этого мы ни хотели.

Если жизнью боишься рискнуть
Ты за Родину, ради идеи,
Значит, выбрал извилистый путь,
Сам себя записал ты в халдеи.

Точно будешь за шкуру свою,
Труса праздная, вечно трястись.
Никого не прикроешь в бою,
Если бой такой в жизни случись.

Да, конечно, жизнь богом дана
Не за тем, чтобы ей рисковать.
Но она быть такою должна,
Чтоб достойною мог ты назвать.

Коль судьба тебе выбор даёт,
Жизнь – позор или могут убить,
Кто с достоинством гордо живёт,
О пощаде не станет просить.

Спору нету, всем хочется жить.
Только смысл заключается в том,
Человеком ли жизнь завершить
Иль подохнуть позорным скотом.

Высокое звание

Просто звания: я – Человек —
Мне хватает! Других и не надо.
Человеком пройти весь свой век —
Вот бесценная в жизни награда.

Нелегко Человеком пройти
Отведённый тебе жизни путь.
Очень много преград на пути,
И соблазнов не меньше ничуть.

Если сможешь себя удержать,
Все преграды в пути одолеешь, —
Станут люди тебя уважать,
И о прожитом не пожалеешь.

Будешь сам ты себя уважать.
То, что ты Человек, а не «гнида».
И не ползать ты будешь – летать,
Представитель великого вида.

Человек должен гордо нести
Своё очень высокое звание.
И Всевышний его наградит
За достоинство и за старание.

Гроза

Разбушевалась вдруг стихия:
Гроза и дождик проливной.
Дождинки крупные такие,
Ручьи по улицам – рекой.
А дождик льёт без перерыва,
Грохочет канонадой гром,
И стрелы молний торопливо
Пронзают землю остриём.

Ручьи и лужи пузырятся,
Порывы ветра стебли гнут.
И все под крышами ютятся,
Конца грозы спокойно ждут.

Гроза утихнет непременно.
Недолог он, природный гнев,
И завершается смиренно,
Начаться толком не успев.

Две беды

Есть у России две беды,
Две вечных – дураки, дороги.
Не оседали бы у власти дураки —
В порядке были бы дороги.

Всё это из-за ерунды.
Мои слова не будут строги.
Льют много первые воды,
И расползаются дороги.

Умей они не только лить,
Но и дела вершить умело,
Могла бы Русь не только пить.
Она б во многом преуспела.

Ведь всё, что делает народ,
Дурак у власти всё изгадит:
То кузнеца плясать пошлёт,
То невинного посадит.

Он неповинен, что дурак,
И управляет как умеет.
Зато народ, кого избрал,
Того у власти и имеет.

Коль в руководстве дураки,
Мы кнут им в руки дали сами,
То зваться умным не с руки,
Нам слыть удобней дураками.

Вот так Россия и живёт,
Весь мир пытаясь обмануть,
Что, мол, со всеми не пойдёт,
Что у неё особый путь.

День рождения кощея

Кощею день рождения.
Он сотни лет живёт.
На праздник, без сомнения,
Всю нечисть позовёт.

Виновник так старался —
Ну, сколько было сил.
До сказок всех добрался
И всех он пригласил.

И в замке нету скуки,
Накрыт богатый стол.
Кощей привстал: «Приступим», —
И пир горой пошёл.

Здесь с бабою Ягою
Пьёт водку водяной,
Хмельною головою
Качает царь морской.

Лешак из медной кружки
Винцо хмельное пьёт
И тихо так частушки
Нескромные поёт.

Его просили духи:
«Лешак, погромче спой,
Чтоб завернулись уши!
Не скромничай, родной!»

Прибавил Леший тон.
Один куплет, другой...
Уже не смех, а стон,
Не стон, а просто вой.

До слёз нахохотались,
Сводило животы,
А духи аж катались,
Раскрыв от смеха рты.

«Ну, Леший, вот потеха!
Вот, бестия, даёт!» —
И давится от смеха
Весь сказочный народ.

Что ж, кончились куплеты.
Он пел их все подряд.
Кто слушал те куплеты —
Спасибо говорят.

Понравилось всем очень,
Как праздновал Кощей.
А Змей Горыныч хочет

Гульнуть ещё сильнее.

Диалог

– Я за веру, царя и Отечество
На войне свою кровь отдаю,
А ты, видимо, за человечество?
Пожалел бы семейку свою.

– Нет, я тоже за веру сражаюсь.
Но у каждого вера своя.
И не идолам я поклоняюсь.
Человек – это вера моя.

А ещё за царя мутишь воды
И считаешь, что это не зря.
Ну а как? Человек – царь природы,
То, выходит, и я за царя.

За Отечество кровь проливаешь?
И я тоже за Русь для людей,
Где людьми будут, все! Понимаешь?
А не быдло в отчизне твоей.

Так что оба с тобой мы сражаемся
За царей и за веру свою,
За отчизну мы тоже сражаемся,
Только каждый из нас – за свою.

Добротою сердца засевайте

Не у каждого духу хватает
Правдой-маткою врезать в глаза,
Когда подлость и ложь напирают,
Так что глаз застилает слеза.
Ложь и подлость сильнее наглеют,
Когда нету для них укорота.
Лишь тогда они пикнуть не смеют,
Когда правда закроет ворота,

Когда их обнаглевшие рожи
Ткнут без жалости в их же дерьмо.
И тогда присмиреют, похоже,
И поймут то, что им не дано.

Чтобы подлость и ложь не наглели,
Не стесняйтесь их правдой огреть.
Чтоб они жизнь нам портить не смели,
Тогда мы не должны их жалеть.

Правдой подлость и ложь прогоняйте,
Пусть нигде им не будет покоя!
Добротою сердца засевайте,
Чтоб не выросло что-нибудь злое.

Другой критерий

Каков размерец у строки,
Читатель сим не озабочен.
Вместо «не ври» будет: «не лги» —
Расстроен будет он не очень.

Другой критерий для стихов
Важней гораздо, без сомненья.
Без разницы, размер каков,
Чтоб стих удобен был для чтенья.

Чтоб каждый взял и прочитал
Свободно и без напряженья,
А в стопор, чтобы не впадал
От лишнего нагроможденья

Ненужных слов, крутых слогов
И беспричинных переходов.
Стихи – не ребус для врагов,
Не местность для экстрим-походов.

Когда читаются стихи
Не только автором, а всеми,
Тогда и тот, кто пишет их,
И кто читает, будут в теме.

Друзья

Мы с Алёшкой друзья.
Куда он, туда и я.
Он Алёшка, я Сергей.
В мире лучше нет друзей.
Мы с Алёшкой вдвоём
Замечательно живём
Он курносый, я худой.
Друг не нужен мне иной.
Вместе в школу мы идём,
Вместе в хоре мы поём,
На футбол мы ходим вместе,
Не сидится нам на месте.
Знает вся моя семья:
Где Алёшка, там и я.
Знает в их семье любой:
Там, где я, там он со мной.
Мы с Алёшкой вдвоём
Никогда не устаём.
Целый день мы с ним в пути:
Всё нам нужно обойти,
Нужно всюду побывать,
Сотни новостей узнать,
Прошагать весь мир ногами,
Перебрать песок руками,

Сотню раковин найти,
В дом ребёнка отнести,
На пожаре побывать,
В следопытов поиграть...
Что случается вокруг,
Узнаём из первых рук:
У кого включили газ,
С чем всплывает водолаз,
Когда выставка картин,
Где открылся магазин,
В чьём дворе собака злая,
О продаже попугая,
Где под снос намечен дом,
Что случилось со слоном...
С ношей новостей такой
К вечеру идём домой.
Завтра будет новый день,
Будет солнце, будет тень,
Куча свежих новостей.
Пусть проходит ночь быстрее!

Душой-то знал: там просто люди...

Кто на гашетку нажимает,
Преступный выполнив приказ,
Похоже, тот не понимает,
Что сам он гибнет здесь, сейчас.

Пусть ни царапины на теле,
Контузий нету никаких,
Да и вообще на самом деле
Здоровья хватит на двоих,

Только душа уже рванула
С горы туда, где нету дна,
Где бездна двери распахнула,
Где балом правит сатана.

Не важно, пулемётной строчкой,
А может, пушечный снаряд
Пунктирной линией иль точкой
Проложат ей дорогу в ад.

И оправдания не будет,
Что по приказу убивал.
Душой-то знал: там просто люди,
А на гашетку нажимал.

И словно щит от всех упреков:
«Ну, приказали мне стрелять».
Не счесть в истории уроков,
Когда желают оправдать

Своей души убогой скотство
Или прикрыть сердечный лёд,
Мозгов дебилность и уродство,
Коль на гашетку тупо жмёт.

Потом излюбленная фраза:
«Я по приказу убивал,
А дед – козёл, баба – зараза,
Ребёнок – скот, под взрыв попал.

Пусть не выходят из подвала,
Когда приказ стрелять пришёл.
Потом достали б из завала,
Быть может, было б хорошо».

Нет, человек так не рассудит.
Так размышляет только зверь.
Ведь для него они не люди,
Процент рассчитанных потерь.

За смерть младенца одного
Таких вот сволочных вояк
Уничтожать бы всех до одного,

Стрелять как бешеных собак.

Если в прицеле ребёнок

Если в прицеле ребёнок,
Но ты нажимаешь курок,
Ты не человек, а подонок
И жизнь твоя – вечный порок.

Нажав равнодушно крючок,
Ты стал совершенно другим.
И не смелым, крутым, дурачок,
Ты богом отвергнут самим.

Без божьей подмоги и силы
Ты счастье своё не найдёшь,
Но дорогу свою до могилы
Невинною кровью зальёшь.

Дорога, залитая кровью,
В одном направленьи ведёт:
Туда, куда сам ты шагаешь,
Где душу твою бездна ждёт.

Где нет и не будет прощенья,
Где душу мучение ждёт,
Где с богом не будет общенья,
А будут страданье и гнёт.

Если выбрал ты сторону тёмную,
Чтоб «героем» себя показать,
Жалко душу твою обречённую:
Ей придется без меры страдать.

Коль ребёнок в прицеле метнётся —
Пусть навеки застынет рука!
Ну а палец вовек не коснётся
Стали холодной курка!

Если ты обиделся на друга

Если ты обиделся на друга,
Значит вашей дружбе грош цена.
Значит просто бегали по кругу,
Друг о дружку тёрли стремяна.

Друг – не тот, кто очень мягко стелет
И хвалит, заливаясь соловьём
Друг – лишь тот, кто правильно отмерит
И не смолчит, подумав о своём.

Если ты, гордыней воспылавший,
В пониманье другу отказал,
По-твоему, не те слова сказавший,
Значит в дружбу детскую играл.

Жизнь без веры

Жизнь без веры быть легче не может,
Хоть и нет в ней барьеров, табу.
Только бог будет спрашивать строже
С тех, кто жариться хочет в аду.

Кто грехами себя украшает,
А на божьи законы плюёт,
Тот костёр для души разжигает,
На жаровню смолу душе льёт.

Чем больше грехов – костёр жарче
И смола закипает сильнее,
А душа будет мучиться дольше
В той купели, что сделаешь ей.

Ну а то, что ты в это не веришь,
Не сумеет души оправдать,
И она за твои прегрешенья
Будет вынуждена отвечать.

Убедил себя: бога-то нету,
И живешь, безрассуден и смел.
Мол, никто не притянет к ответу,
Если ты откупиться сумел.

И по жизни идёшь без оглядки,
Забывая лишь малость учесть:
Что с души будут взятки не гладки,
Если бог-то, окажется, есть.

Запросто можно сгореть

Националисты разных мастей
Пытаются Русь подпалить,
Злом очерняют души людей,
Хотят кровью всех обагрить.

Бессмысленно желчь изливать.
Народы России гораздо мудрей.
Не станут напрасно они воевать
Из-за чьих-то бредовых идей.

А коль доведётся оружие взять
И кровь поневоле пролить,
То именно зло будут уничтожать,
Не желающее в мире жить.

Кто национальным играет огнём,
Должен намертво уразуметь:
Крупницы тепла не имеется в нём,
Но запросто можно сгореть.

Земной поклон

Они прошли огонь, и воду,
И трубы медные побед.
Неужто же они народу
Обузой стали в склоне лет?

Они победу одержали
И отстояли честь страны.
Они за шкуру не дрожали
В горниле ужасов войны.

Так неужели невозможно
Заботой должной окружить,
Позволив им остаток жизни
По-человечески дожить?

Не верю я, что у державы
Не хватит силы для солдат,
Отдавших всё для её славы
Десятки лет тому назад.

Пожалуй, это всё возможно
И даже более того.
Не думаю, что это сложно.
Для них не жалко ничего.

Осталось их, увы, немного,
Ряды их тают каждый год.
Их, победителей, немного.
Не забывай о них, народ.

Запросы их невелики.
Не за богатство воевали,
Не алчны наши старики:
Всё без остатка нам отдали.

Земной за это им поклон
И благодарность без границ!
Пусть их всегда обходит стон,
А радость не сойдёт с их лиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.